

А. В. ДМИТРИЕВ
Свердловск

Материально-бытовое положение рабочих машиностроения Среднего Урала в четвертой пятилетке

Главной целью социалистического производства является все более полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей народных масс. «Только социализм,— отмечал В. И. Ленин,— дает возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»¹.

В результате укрепления материально-технической базы социализма, трудовой активности советских людей, повседневной заботы государства о благе народа жизненный уровень граждан СССР неуклонно повышался. Но агрессия гитлеровской Германии прервала этот процесс. Война потребовала предельного напряжения сил, вызвала резкое ухудшение материального положения трудящихся. Производство продуктов питания уменьшилось вдвое, а по отдельным видам продовольствия еще больше². До минимума сократились рыночные фонды промышленных товаров и предметов культурно-бытового назначения³. Эвакуация населения привела к переуплотнению жилищного фонда многих городов и сел, расположенных на востоке страны.

Вернувшись после победы к мирному созидательному труду, советский народ стремился как можно скорее залечить раны войны. Несмотря на огромный ущерб, нанесенный врагом, четвертый пятилетний план предусматривал на основе восстановления и ускоренного развития экономики значительное улучшение материального благосостояния трудящихся. С этой целью в национальном доходе вновь расширялась доля потребления.⁴ По плану довоен-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 381.

² Чернявский У. Г. Война и продовольствие. Снабжение населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.). М., 1964, с. 57—58.

³ Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1970, с. 381—382.

⁴ Курский А. Д. Научные основы советских пятилеток. М., 1974, с. 173.

ный уровень национального дохода намечалось превысить на 38%, фактически он увеличился к концу пятилетки на 64%, или в два с лишним раза, по сравнению с 1946 г.⁵

Быстрый рост национального дохода и государственного бюджета создавал благоприятные возможности для отмены нормированного распределения продуктов по карточкам и перехода к развернутой торговле. Однако в связи с трудностями реконверсии промышленности и последствиями засухи 1946 г. карточная система была отменена лишь в декабре 1947 г.⁶

Одновременно проводилась денежная реформа. В ходе ее осуществления старые, неполноценные деньги, находившиеся в обращении, обменивались на новые из расчета 1 к 10. Вклады и текущие счета в сберегательных кассах переоценивались по соотношению 1 за 1 (до 3 тыс. руб.), 2 за 3 (от 3 до 10 тыс. руб.), 1 за 2 (свыше 10 тыс. руб.). Старые облигации, за исключением займа 1947 г., обменивались на облигации конверсионного займа 1948 г. по 1 за 3, а трехпроцентные выигрышные облигации — из расчета 1 за 5⁷. Реформа не затронула заработную плату трудящихся, которая выплачивалась в новых деньгах в прежних размерах.

Немаловажное значение в послевоенных условиях приобрело закрепление рабочей силы в восточных районах, где в период войны была создана мощная индустриальная база. В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 5 августа 1946 г. с 1 сентября текущего года заработная плата рабочих и служащих, занятых в ведущих отраслях промышленности Урала, Сибири и Дальнего Востока, повышалась на 20%. Им также предоставлялись льготы при получении ссуды на хозяйственно-бытовые нужды⁸.

Свердловской области по решению правительства выделялось свыше 45,8 млн. руб. на индивидуальное жилищное строительство, 89 млн. на строительство домов для продажи и 99,7 млн. на хозяйственное обустройство⁹.

С 16 сентября 1946 г. в связи с некоторым увеличением цен на нормируемые продукты, предшествовавшим отмене карточной системы, рабочим и служащим, получавшим менее 900 руб. в месяц, были введены ежемесячные пайковые надбавки от 90 до 110 руб. в зависимости от суммы заработка. Вследствие этих мероприятий средняя заработная плата рабочих промышленности восточных районов повысилась к концу 1947 г. на 33%¹⁰.

⁵ Малышев А. С. Цифры и факты о развитии экономики и культуры в СССР. М., 1957, с. 60.

⁶ Борьба партии и рабочего класса за восстановление и развитие народного хозяйства СССР (1943—1950 гг.). М., 1978, с. 288.

⁷ Зверев А. Г. Записки министра. М., 1973, с. 235.

⁸ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968, т. 3, с. 332—333.

⁹ ПАСО, ф. 4, оп. 43, д. 542, л. 74—76.

¹⁰ Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. М., 1960, с. 138.

Включение пайковых надбавок в тарифные ставки и расценки стимулировало рост производительности труда. Но поскольку более высокие надбавки полагались низкооплачиваемым рабочим, то дифференциация в оплате по тарифным разрядам в машиностроении несколько уменьшилась¹¹.

Использование пайковых надбавок породило также множественность тарифных сеток, внесло разноречивость в оплату труда рабочих, находившихся в одинаковых условиях¹². Поэтому в дальнейшем от них пришлось отказаться.

Постепенно сокращалось налоговое обложение. В 1946 г. был отменен военный налог. Необходимый минимум по подоходному налогу, налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан увеличивался со 150 до 260 руб. в месяц. Вместе с тем в налоговой политике были допущены ошибки, выразившиеся в завышенном обложении многосемейных и низкооплачиваемых рабочих и служащих¹³.

Рост заработной платы и уменьшение налоговых сборов способствовали улучшению материального благосостояния трудящихся. Но основную роль в повышении реальных доходов населения играло снижение цен, неоднократно осуществлявшееся государством в течение пятилетки. К середине 1950 г. продовольственные товары стали дешевле по сравнению с 1947 г. на 47%, а промышленные на 35. И все же средний индекс государственных розничных цен остался значительно выше довоенного, в то время как цены колхозного рынка приблизились к уровню 1940 г.¹⁴

При снижении цен не были в достаточной степени учтены возможности легкой промышленности и сельского хозяйства. Возникшее несоответствие между денежным выражением стоимости товаров и объемом их производства обусловило дефицит некоторых видов продуктов питания и товаров массового спроса¹⁵.

В бюджете СССР неуклонно возрастала доля общественных фондов потребления, предназначенных прежде всего для удовлетворения нужд малообеспеченных семей. За пять послевоенных лет размеры выплат и пособий, выделяемых из госбюджета, увеличились в три раза¹⁶. Значительная доля этих средств распределялась через фонды материального поощрения руководства предприятий и отраслевые профсоюзы. Так, с 1946 по 1950 г. завком УЗХМ со-

¹¹ Гурин Л. Е. Вопросы организации заработной платы на машиностроительных предприятиях. М.—Л., 1950, с. 34—35.

¹² Майер В. Ф. Заработная плата в период перехода к коммунизму. М., 1963, с. 109.

¹³ Марьяхин Г. Л. Основные этапы налоговой политики СССР.—Вопр. истории, 1967, № 4, с. 30—31.

¹⁴ История народного хозяйства СССР (1917—1950 гг.). М., 1960, с. 216.

¹⁵ Малафеев А. Н. История ценообразования в СССР (1917—1963 гг.). М., 1964, с. 265—266.

¹⁶ Вестн. статистики (орган ЦСУ СССР), 1951, № 3, с. 12.

вместно с соцстрахом израсходовал на оказание помощи рабочим и служащим около 180 тыс. руб.¹⁷

Вследствие снижения цен и роста общественных фондов потребления реальная заработная плата промышленно-производственного персонала с учетом ассигнований на повышение квалификации, просвещение, содержание детей в дошкольных учреждениях, здравоохранение и социальное обеспечение увеличилась за пятилетку на 37%¹⁸.

Динамика номинальной заработной платы была несколько иной. В частности, в машиностроении — ведущей отрасли экономики Среднего Урала, в которой было занято свыше 100 тыс.

Рост среднемесячной заработной платы рабочих машиностроения Свердловской области, руб.²⁰

Год	Зарплата по отрасли машиностроения				
	тяжелое	транспортное	дорожно-строительное и нефтяное	общее машиностроение и приборостроение	электротехническое
1946	711	703	694	643	582
1950	840	817	809	776	703

рабочих, она увеличилась в рассматриваемый период на 16—20% (см. таблицу). Таким образом, сама по себе покупательная способность среднемесячной заработной платы лишь незначительно превзошла уровень, достигнутый во второй половине 20-х гг.¹⁹

По наиболее высокой шкале оплачивались рабочие тяжелого машиностроения, по самой низкой — электромашиностроители²¹. Однако разрыв в оплате труда обуславливался не только отраслевой спецификой, но и классностью предприятий, номенклатурой выпускаемой продукции, квалификацией кадров. Поэтому на

ряде заводов приборостроения и дорожно-строительного машиностроения заработки подчас были выше, чем в тяжелом и транспортном машиностроении.

В среднем металлисты области получали примерно такую же заработную плату, как и их коллеги в Ленинграде²², но значи-

¹⁷ Подсчитано по данным: ГАСО, ф. 2028, оп. 2, д. 4, л. 17; д. 9, л. 23; д. 13, л. 24; Мартен (орган парткома, завкома и дирекции УЗХМ), 1946, 17 янв.

¹⁸ Правда, 1954, 24 апр.

¹⁹ Социальное развитие рабочего класса СССР. Историко-социологические очерки. М., 1977, с. 143.

²⁰ Подсчитано по данным 13 заводов: ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 6, д. 842, л. 20; ЦГАНХ СССР, ф. 8210, оп. 1, д. 392, л. 21; д. 404, л. 31; д. 658, л. 55; д. 660, л. 29; ф. 8230, оп. 1, д. 51, л. 74; д. 148, л. 91; ф. 8833, оп. 1, д. 89, л. 38; д. 244, л. 129; ф. 8902, оп. 1, д. 41, л. 18; д. 107, л. 34; д. 293, л. 22; д. 367, л. 21; ф. 8904, оп. 1, д. 82, л. 75; д. 205, л. 38; ГАСО, ф. 1930, оп. 1, д. 131, л. 55—56; ф. 2028, оп. 1, д. 535, л. 60; д. 539, л. 123; ф. 2232, оп. 1, д. 48, л. 12; д. 89, л. 35; ЦА УЗТМ, оп. 6, д. 3, л. 24; д. 7, л. 39.

²¹ Вероятно, близкие к электромашиностроителям заработки имели рабочие сельскохозяйственного машиностроения.

²² Ежов В. А. Рабочие Ленинграда в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945—1955 гг.). Докт. дис. Л., 1968, с. 253.

тельно меньшую по сравнению с металлургами Урала²³. Уступая по размеру денежного вознаграждения некоторым категориям специалистов, машиностроители передвинулись к концу пятилетки с четвертого места, занимаемого в 1940 г., на пятое. Разница между заработной платой рабочих и окладами технической интеллигенции уменьшилась по сравнению с довоенной примерно в полтора раза²⁴.

Труд более 70% металлистов области оплачивался по сдельной системе, трети из них — по сдельно-прогрессивной, большинства же — по прямой сдельной²⁵. Некоторое сокращение процента рабочих-сдельщиков, наблюдавшееся на расширяющихся предприятиях, происходило главным образом из-за интенсивного притока новичков и снижения удельного веса квалифицированных рабочих. Чтобы сохранить опытные кадры, администрация нередко переводила их на гарантированную, повременную оплату труда²⁶.

Повышение заработной платы не исключало необходимости ее упорядочения. С 1946 г. в машиностроении действовало около 1000 тарифных сеток с соотношениями ставок крайних разрядов от 1 : 1,86 до 1 : 3,56, что вносило путаницу в оплату труда на предприятиях и вызывало необоснованные различия в заработной плате²⁷. В результате использования опытно-статистических, как правило, заниженных норм выработки, незаконного авансирования, приписок и прочих нарушений финансовой дисциплины рост заработной платы на ряде заводов опережал рост производительности труда. Различные расценки на однородные виды работ порождали пестроту в оплате рабочих одинаковой квалификации²⁸. В связи с несоответствием тарифных ставок увеличению заработной платы заработок рабочего по тарифу обычно равнялся лишь половине фактического. Остальная доля обеспечивалась разного рода доплатами²⁹.

С переходом к денежному обращению и улучшением на основе подъема жизненного уровня покупательной способности трудящихся оживилась торговля. За пятилетие торговая сеть области вы-

²³ Сурин В. А. Материально-бытовое положение рабочих-металлургов Урала в четвертой пятилетке (1946—1950). — В сб.: Из истории социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1976, с. 82.

²⁴ Карпухин Д. Н. Соотношение роста производительности труда и заработной платы. М., 1963, с. 62, 63.

²⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 8230, оп. 1, д. 148, л. 91; ф. 8833, оп. 1, д. 244, л. 28; ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 1248, л. 2.

²⁶ Саматов В. А. К вопросу о составе рабочего класса тяжелой индустрии Урала (1946—1950 гг.). — В сб.: Из истории борьбы рабочего класса Урала за создание материально-технической базы социализма. Свердловск, 1974, с. 40.

²⁷ Капустин Е. И. Социалистический образ жизни. Экономический аспект. М., 1976, с. 217—218.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 6, д. 175, л. 2; ГАСО, ф. 2028, оп. 1, д. 539, л. 123; ф. 2231, оп. 1, д. 14, л. 122; НТФ ГАСО, ф. 312, оп. 1, д. 1, л. 107—108; Урал. рабочий, 1950, 30 мая.

²⁹ Вершинин А. М. Организация заработной платы на предприятии. Свердловск, 1956, с. 22.

росла наполовину. Пополнился ассортимент товаров, улучшилось качество обслуживания покупателей. Смешанные магазины постепенно заменялись специализированными. Лишь за последние два года пятилетки в области было открыто свыше 150 специализированных магазинов³⁰.

По сравнению с 1940 г. населению области в 1950 г. было продано больше мяса и колбасных изделий на 40%, масла животного на 50, сахара на 90, обуви на 30, шерстяных тканей на 64%. Таким образом, рыночные фонды основных продовольственных и промышленных товаров на Среднем Урале по своей емкости превосходили общесоюзные³¹.

Во многих городах области товарооборот за пять лет удвоился³². В его структуре восстанавливались нормальные соотношения между продовольственными и непродовольственными товарами. Если в 1945 г. доля первых в обороте государственной и кооперативной торговли СССР занимала до 75,6%, то в 1950 г. уже 58,4. Вместе с тем физический объем товарооборота по продуктам питания был значительно выше довоенного³³.

Однако послевоенный баланс народного хозяйства складывался с напряжением. Потребности трудящихся опережали запланированный объем производства предметов потребления³⁴. К тому же из-за отставания сельского хозяйства и зависящих от него отраслей промышленности среднегодовые темпы роста розничного товарооборота оказались ниже плановых. В итоге товарооборот в 1950 г. составил 86% запланированного показателя³⁵. Превышение спроса над предложением, вызванное временными трудностями, некоторые экономисты попытались истолковать как «специфическую закономерность» социалистической экономики³⁶.

После войны появился стимул для развития местной промышленности, так как половина выпущенной ею продукции поступала в распоряжение областных торговых организаций. В результате осуществления необходимых мероприятий³⁷ местная промышленность в 1947 г. дала продукции в 3,4, а кооперация в 2,7 раза больше, чем в 1940 г.³⁸

³⁰ ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 1282, л. 30—32.

³¹ 35 лет советской торговли. 1917—1952. М., 1952, с. 89.

³² В помощь пропагандисту и агитатору (орган Свердловского обкома ВКП(б), 1950, № 11, с. 89.

³³ Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период. М., 1965, с. 440.

³⁴ Курский А. Д. Научные основы советских пятилеток, с. 204.

³⁵ Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период, с. 439.

³⁶ См.: Ежов В. А. Рабочие Ленинграда в годы послевоенного восстановления и развития народного хозяйства (1945—1955 гг.), с. 278.

³⁷ См.: План мероприятий по увеличению производства товаров широкого потребления в промысловой кооперации, кооперации инвалидов и местной промышленности Свердловска на 1947 г. Свердловск, 1947, с. 3—4.

³⁸ Урал. рабочий, 1948, 11 февр.

Еще летом 1945 г. СНК СССР принял постановление об организации цехов по изготовлению товаров широкого потребления на предприятиях союзного и республиканского подчинения. К числу таких относилось большинство машиностроительных заводов области.

Но, несмотря на постановление правительства, решения Свердловского облисполкома, развертывание цехов ширпотреба затягивалось и ограничивалось в основном масштабами Свердловска ³⁹.

Доля товаров местного производства, несмотря на потенциальные возможности экономики, составляла в торговом обороте Среднего Урала в конце пятилетки менее 8% ⁴⁰. Стоимость товаров, ввозимых со стороны, неоправданно завышалась накладными расходами.

Дефицит бытовой электротехники, радиоприемников, музыкальных инструментов, отдельных видов одежды и модельной обуви в трудной послевоенной обстановке, вероятно, был неизбежен. Но вряд ли правомерно объяснять только объективными причинами недостаток посуды, изделий и предметов хозяйственного обихода ⁴¹. Отсутствие во многих магазинах товаров первой необходимости при сравнительно широком ассортименте вещей ограниченного применения вызывало справедливые упреки трудящихся.

Расширение торговой сети в послевоенный период не ликвидировало ее отставания от потребностей населения, особенно в малых городах и рабочих поселках, где не хватало товароведов и продавцов, складских помещений. При недостаточно эффективном контроле со стороны руководства и общественных организаций в торговле допускались серьезные злоупотребления ⁴².

В послевоенные годы преобразилась и получила дальнейшее развитие сфера общественного питания. Правда, в связи с нехваткой овощехранилищ, холодильных установок, кухонного оборудования для приготовления горячей пищи она росла преимущественно за счет мелких предприятий. Сеть закусочных и буфетов увеличилась в области за пятилетку в 4 раза, а столовых, наоборот, уменьшилась на 150 единиц ⁴³.

Свободная продажа продуктов, а также отъезд большей части эвакуированных и мобилизованных повлекли за собой сокращение числа постоянных посетителей столовых. Ряд из них пришлось закрыть. Кроме того, после отмены нормированного распределения питаться в столовых стало невыгодно. Горячие обеды обо-

³⁹ Решения Свердловской городской производственно-технической конференции по производству товаров широкого потребления. Свердловск, 1946, с. 4; Плукаров Г. Больше хороших товаров народного потребления. Свердловск, 1954, с. 11.

⁴⁰ Урал. рабочий, 1950, 3 дек.

⁴¹ Информационное письмо спроса и предложения товаров Свердловской торгово-посреднической конторы. Свердловск, 1951, с. 23; ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 8, л. 48.

⁴² ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 8, л. 16—33.

⁴³ ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 1282, л. 35.

дились там гораздо дороже, чем в домашних условиях, а предлагаемые блюда зачастую готовились некачественно⁴⁴. Поэтому услугами заводских столовых, особенно в летнее время, пользовалась главным образом молодежь, проживавшая в общежитиях.

Общественное питание находилось в ведении отделов рабочего снабжения. Поскольку централизованные фонды выделялись орсам по-прежнему в незначительных размерах, основной базой снабжения их торговой сети сельскохозяйственными продуктами были подсобные хозяйства предприятий. Ведущее место в структуре посевных площадей этих хозяйств занимали зерновые культуры. Оставшиеся земли обычно использовались под картофель и овощи.

Высокопродуктивные хозяйства имели УВЗ и ряд машиностроительных заводов Свердловска. Так, в подсобных хозяйствах УЗТМ в начале 1947 г. насчитывалось около двух тысяч голов крупного рогатого скота, 800 свиней, 200 овец. Помимо этого, за цеховыми столовыми закреплялись свинооткормочные пункты. Дополнительные резервы мяса позволяли повышать калорийность питания и разнообразить меню рабочих.

Осенью 1946 г. уралмашевцы собрались полей более 3 200 т картофеля⁴⁵. У вагоностроителей в последнем году пятилетки зерновыми было занято 500 га, капустой — 350, картофелем — 100 га, заготовлено 90 т ранних овощей⁴⁶. По опыту предприятий подсобными хозяйствами обзавелись многие учебные заведения трудовых резервов⁴⁷.

Рабочее снабжение и общественное питание находились в центре внимания общественных организаций. Заводские комитеты профсоюзов, как правило, ежегодно утверждали производственные планы подсобных хозяйств, заслушивали отчеты руководителей орсов о поступлении и реализации продуктов. Качество приготовления пищи в столовых проверялось специальными комиссиями, состоявшими преимущественно из рабочих-активистов⁴⁸.

Будучи главной базой предприятий общественного питания, подсобные хозяйства не могли обеспечить их продовольствием в полной мере. Со своей задачей успешно справлялись лишь хозяйства крупных заводов. Остальные же, испытывая недостаток в сельскохозяйственной технике, транспортных средствах, получали низкие урожаи, привесы скота и надой молока, зачастую были нерентабельными⁴⁹.

Дополнительным источником снабжения орсов продуктами сельского хозяйства служили колхозы и совхозы пригородной

⁴⁴ ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 8, л. 38; Бюл. ВЦСПС, 1949, № 21, с. 4.

⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 7, д. 371, л. 51, 53, 60.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 6, д. 831, л. 61.

⁴⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 2, д. 711, л. 78.

⁴⁸ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 9, д. 759, л. 17; В помощь пропагандисту и агитатору, 1948, № 9, с. 55.

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 31, д. 313, л. 70.

зоны. В 1944 г. в нее вошли 23 новых района области⁵⁰. Оорсы заку-
пали продукты или приобретали их в виде натуральной платы за
помощь, оказанную колхозам и совхозам шефствующими пред-
приятиями.

Личные потребности в картофеле и овощах большинство рабо-
чих по сложившейся традиции удовлетворяло за счет коллектив-
ного и индивидуального огородничества. К середине пятилетки на
заводах, объединенных профсоюзом машиностроения и приборо-
строения, численность имеющих огороды достигала 87% рабочих
и служащих, на УЗТМ, УВЗ, УТЗ, УЗХМ — 96—98%⁵¹. Практиче-
ски все рабочие занимались огородничеством на предприятиях, рас-
положенных в малых городах и рабочих поселках.

Тщательно обрабатываемые и удобряемые участки даже в не-
благоприятных погодных условиях давали неплохие урожаи. Еже-
годно получая по 160—230 ц с 1 га машиностроители заготовляли
до 60—90% потребляемого картофеля, а при наличии достаточ-
ного количества земли полностью обеспечивали себя незаменимым
продуктом⁵².

В послевоенной обстановке коллективному и индивидуальному
огородничеству придавалось огромное значение. В соответствии с
постановлением Совета Министров СССР, принятым в феврале
1949 г., все свободные земли отводились под огороды рабочих и
служащих. Лучшими и расположенными вблизи населенных пунк-
тов участками в первую очередь наделялись семьи погибших вои-
нов и инвалидов. Владельцы участков размером до 0,15 га на
семью не подлежали обложению сельскохозяйственным нало-
гом⁵³.

Организационно-технические вопросы, связанные с огородниче-
ством, решались огородными комиссиями при завкомах профсою-
зов, которые занимались распределением земельных участков, се-
мян, инвентаря и удобрений, пропагандировали агротехнические
знания, руководили строительством хранилищ, охраной общест-
венных плантаций и т. д.

Без всесторонней помощи предприятий самообеспечение трудя-
щихся картофелем и овощами было бы просто невысказимо. Вспа-
шка полей обычно велась тракторами. При посадке, уборке урожая,
вывозе удобрений использовался заводской транспорт. В горячее
время в распоряжение огородных комиссий поступали десятки ма-
шин и лошадей⁵⁴. УЗТМ для доставки картофеля и овощей с от-

⁵⁰ Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечест-
венной войны. М., 1971, с. 506.

⁵¹ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 9, д. 868, л. 6; ГАСО, ф. 847, оп. 1, д. 90,
л. 123; ф. 2028, оп. 1, д. 341, л. 15.

⁵² ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 7, д. 334, л. 71; ф. 847, оп. 1, д. 83, л. 38;
Разумков Г. Н., Рабинович Р. И. Огородники Свердловска. Свердловск,
1949, с. 4—5.

⁵³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам, т. 3,
с. 561—562.

⁵⁴ ГАСО, ф. 847, оп. 1, д. 82, л. 38; ф. 2028, оп. 2, д. 8, л. 85.

даленных от города участков ежегодно выделял два-три железнодорожных состава и автотранспорт⁵⁵. Некоторые заводы резервировали запас семян не только для подсобных хозяйств, но и для огородников. За неимением соответствующих помещений у рабочих и служащих семена и удобрения нередко хранились в заводских складах.

На многих предприятиях наряду с огородничеством культивировалось садоводство. Пионерами полезного начинания выступили уралмашевцы, заложившие в 1945 г. небольшой плодово-ягодный сад. Эксперимент оказался удачным. К концу пятилетки на УЗТМ насчитывалось 16 садов общей площадью в 64,8 га. Большинство из них было оснащено поливным водопроводом⁵⁶.

Садоводство стало чрезвычайно популярным. На окраинах Свердловска, Нижнего Тагила, других городов и поселков Среднего Урала были разбиты десятки коллективных садов. Садовые участки размером от 0,03 до 0,08 га использовались с максимальной отдачей. Пространство между деревьями и кустарниками обычно занимали картофель и овощи⁵⁷.

В связи с медленным ростом поголовья скота, слабой кормовой базой колхозов и совхозов большая часть продукции животноводства в послевоенные годы производилась в подсобных хозяйствах колхозников, рабочих и служащих⁵⁸. В отличие от колхозников для трудящихся с постоянным источником дохода в виде заработной платы высокий сельскохозяйственный налог не был столь обременительным. Держать скот рабочим и служащим там, где поблизости имелись пастбища и сенокосы, было выгодно, так как все расходы окупались. Вполне закономерно, что при недостатке мясо-молочных продуктов число владельцев крупного рогатого скота среди последних к 1951 г. увеличилось в СССР по сравнению с довоенным на 23%⁵⁹.

Наличие скота в личном хозяйстве являлось характерной чертой быта уральских рабочих. К тому же после войны государство поощряло развитие индивидуального животноводства и птицеводства. Так, в 1947 г. государственный банк выдал коллективам УЗХМ, УЗГМ, компрессорного и насосного заводов ссуду на приобретение скота и птицы в размере 199 тыс. руб. Причем сумма кредита совпадала с требуемой каждым предприятием⁶⁰. Рабочим и служащим УЗТМ было предоставлено 385 тыс., а в 1948 г. — 410 тыс. руб. В результате число владельцев скота выросло здесь за

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 6, д. 831, л. 63; оп. 9, д. 521, л. 9; д. 1135, л. 42.

⁵⁶ Проф. союзы, 1949, № 9, с. 17.

⁵⁷ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 9, д. 1135, л. 44; Уральские сады. Свердловск, 1950, с. 21, 133.

⁵⁸ Волков И. М. Трудовой подвиг колхозного крестьянства в послевоенные годы. М., 1972, с. 157.

⁵⁹ Марьяхин Г. Л. Очерки истории налогов с населения СССР. М., 1964, с. 216.

⁶⁰ ГАСО, ф. 847, оп. 1, д. 46, л. 2.

три года пятилетки в 2,4 раза⁶¹. На заводах машиностроения и приборостроения, где окрестные угодья позволяли заготавливать достаточный запас грубых кормов, скот имелся в хозяйствах трети рабочих⁶².

Повышение реальных доходов советских людей сопровождалось ростом их покупательной способности и личного потребления. Роль государственного сектора, неуклонно наращивавшего свой потенциал, становилась все более заметной, несмотря на то, что подсобное хозяйство в послевоенный период оставалось важнейшим подспорьем в обеспечении трудящихся продовольствием, а оборот колхозного рынка по-прежнему превышал довоенный⁶³.

В 1950 г. пищевая промышленность, сельское хозяйство и кооперация дали стране мяса на 7%, колбасных изделий на 20, животного масла на 57, рыбных продуктов на 45% больше, чем в 1940 г. Потребление основных продуктов питания на душу населения на завершающем этапе пятилетки с учетом дополнительных источников снабжения примерно соответствовало довоенному уровню⁶⁴.

Наглядным доказательством улучшения материального благосостояния трудящихся служило изменение структуры потребления. Если в 1940 г. затраты на питание рабочих семей составляли в среднем 53,5% заработной платы, то в 1950 — 39%⁶⁵. Рабочие, в том числе и машиностроители, получили возможность полнее удовлетворять свои потребности в одежде, обуви, предметах хозяйственного и культурного обихода. Об этом, в частности, свидетельствовало возрастание спроса на промышленные товары. За десятилетие (1940—1950) товарооборот государственной розничной и кооперативной торговли увеличился в области по продовольственным товарам в 1,7, по непродовольственным в 2,8 раза⁶⁶. В 1950 г. население СССР купило больше, по сравнению с 1940 г., часов в 3,3, велосипедов и швейных машин почти в 3 раза, радиоприемников в 6, мотоциклов в 16 раз⁶⁷. С небольшими отклонениями приведенные цифры характеризуют рост благосостояния и уральских машиностроителей.

Таким образом, факты опровергают выводы отдельных буржуазных экономистов и социологов, утверждающих, будто успехи советского народного хозяйства в послевоенные годы были достиг-

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 9, д. 521, л. 9; д. 710, л. 31; д. 868, л. 15.

⁶² ГАСО, ф. 847, оп. 1, д. 82, л. 31.

⁶³ Фигурнов С. П. Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР, с. 196.

⁶⁴ Союз Советских Социалистических Республик. Энциклопедический справочник. М., 1967, с. 268.

⁶⁵ Полукаров Г. Н. Рост благосостояния советских людей. Свердловск, 1959, с. 8.

⁶⁶ Народное хозяйство Свердловской области и г. Свердловска. Свердловск, 1956, с. 128.

⁶⁷ Вестн. статистики, 1951, № 3, с. 13.

нуты за счет снижения жизненного уровня и искусственного ограничения потребления трудящихся⁶⁸.

В рассматриваемый период делалось немало для решения одной из самых актуальных проблем народного благосостояния — строительства жилья. Особую остроту жилищный вопрос на Урале приобрел в годы войны. В декабре 1942 г. ГКО принял специальное постановление о жилищном строительстве в промышленных центрах Урала, которое предусматривало ассигнование большей части средств на возведение домов индивидуальным способом⁶⁹.

Всего за годы войны на строительство жилья в Свердловской области было израсходовано 400 млн. руб., или более половины суммы, затраченной на эти цели в довоенные пятилетки⁷⁰. Но отпущенные средства предназначались главным образом на расширение жилой площади, для того чтобы разместить эвакуированных и мобилизованных. Действующий фонд почти не ремонтировался.

В благоустроенных зданиях подверглась основательному износу система водоснабжения и канализации. На многих домах прохудилась кровля. Эксплуатировавшиеся 10—15 лет барачные постройки обветшали и стали непригодны для дальнейшего использования. Так, на УВЗ в 1948 г. 60% каркасно-засыпных бараков нуждались в капитальном ремонте. Аналогичная картина наблюдалась на многих предприятиях машиностроения⁷¹.

Состояние жилого фонда вызвало необходимость принять срочные меры по ремонту аварийных помещений, на что понадобилось отвлечь часть капиталовложений. Но основная доля последних направлялась на сооружение нового долговременного жилья. Капитальные вложения на строительство в четвертой пятилетке составили 1323 млн. руб., т. е. в 1,7 раза превосходили общие затраты довоенных лет. Строители области сдали в эксплуатацию 1751 тыс. м² жилой площади. Кроме того, 394 тыс. м² было построено индивидуальным способом⁷².

Рабочие малых городов и поселков предпочитали многоквартирным одно-двухквартирные дома с приусадебными участками. Идя навстречу трудящимся, Государственный банк и руководство предприятий широко практиковали кредитование индивидуальных застройщиков. Дирекция УЗТМ в начале пятилетки выделила квалифицированным рабочим и ИТР дополнительно к ранее открытому кредиту на 600 тыс. еще 400 тыс. руб. со сроком погашения ссуды в течение 10 лет⁷³.

⁶⁸ См.: Микешин Н. П. История против антиистории. Критика буржуазной фальсификации послевоенного периода истории КПСС. М., 1973, с. 69.

⁶⁹ План. хоз-во, 1944, № 3, с. 41.

⁷⁰ В помощь пропагандисту и агитатору, 1947, № 11, с. 45—46.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 30, д. 57, л. 28, 35; ГАСО, ф. 1813, оп. 1, д. 693, л. 8; ф. 1930, оп. 1, д. 256, л. 88; ЦА УЗТМ, оп. 6, д. 6, л. 58.

⁷² Блокнот агитатора, 1957, № 3, с. 17; 1958, № 9, с. 3.

⁷³ ГАСО, ф. 262, оп. 2, д. 63, л. 342.

В связи с развертыванием подрядного строительства сооружение жилья силами самих предприятий (хозяйственным способом) отступило на второй план.

Вместе с тем спрос на индивидуальные дома был еще велик, и заводы продолжали их изготовление на продажу. Правда, отклонение от типовых проектов приводило к тому, что покупатели вынуждены были иногда вселяться в дома без надворных построек, заборов и т. д.⁷⁴

Несмотря на крупные размеры капиталовложений, темпы жилищного строительства отставали от роста населения. Недостаток жилья особенно ощущали заводы, вступившие в строй в разгар войны. Так, на УЗХМ жилая площадь благодаря усилиям строителей и производственного коллектива увеличилась за пятилетие в 2,7 раза, но потребность в ней не уменьшилась, а оказалась значительно большей, чем в 1946 г.⁷⁵

Массу бытовых неудобств испытывали молодые рабочие в общежитиях, которых также не хватало. В общежитиях нередко отсутствовали кухни, сушилки, красные уголки. Они неудовлетворительно обеспечивались мебелью и инвентарем⁷⁶.

Решение жилищной проблемы осложнялось дефицитом кадров и строительных материалов, особенно кирпича. Для укрепления строительных организаций области в 1948 г. предполагалось провести в сельской местности организованный набор рабочей силы в количестве 5 тыс. человек⁷⁷. Несмотря на то, что в послевоенные годы оргнабор в колхозах осуществлялся без учета состояния трудовых ресурсов в сельском хозяйстве⁷⁸, такого количества людей для одной отрасли послевоенная деревня дать не могла.

Вследствие причин объективного характера, неритмичной работы, слабого использования механизмов и техники строительные организации систематически не выполняли установленных планов. В трестах «Свердловскстрой», «Тагилстрой», «Уралмашстрой» состав рабочих ежегодно обновлялся на 70—90%⁷⁹. Огромная текучесть отрицательно влияла на квалификацию, трудовую дисциплину строителей и тем самым на производственные показатели. В 1947—1948 гг. на заводах общего машиностроения и приборостроения план жилищного строительства был выполнен лишь на-

⁷⁴ В помощь фабрично-заводским и местным комитетам, 1948, № 3, с. 31—32.

⁷⁵ Подсчитано по данным: ГАСО, ф. 2028, оп. 1, д. 332, л. 102; д. 334, л. 5, 9; д. 338, л. 2; д. 350, л. 12; д. 352, л. 46; д. 366, л. 215; д. 535, л. 28, 52.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 7676, оп. 9, д. 1135, л. 115; ЦГАНХ СССР, ф. 9547, оп. 1, д. 147, л. 4; ПАСО, ф. 127, оп. 2, д. 317, л. 4; ГАСО, ф. 2033, оп. 1, д. 182, л. 8, 122.

⁷⁷ ГАСО, ф. 286, оп. 3, д. 55, л. 28, 121.

⁷⁸ Маслова И. С. Экономические вопросы перераспределения рабочей силы при социализме. М., 1976, с. 136.

⁷⁹ ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 11, л. 41; д. 13, л. 35; д. 331, л. 59, 210; Бюл. ВЦСПС, 1950, № 7, с. 5; Тагил. рабочий, 1951, 23 февр.

половину. За пятилетие население области недополучило свыше 600 тыс. м² жилой площади⁸⁰.

И все же жилищно-бытовые условия металлостов в рассматриваемый период существенно улучшились. Исчезли землянки и полуземлянки, почти прекратилось строительство бараков, реже стало применяться двухъярусное расположение коек в общежитиях. В городах и рабочих поселках Среднего Урала появилось немало красивых благоустроенных зданий, детских и медицинских учреждений, предприятий бытового обслуживания. В 1950 г. в области проводился смотр общежитий, парикмахерских, бань и прачечных, в ходе которого было отремонтировано 1 820 общежитий и 520 предприятий бытового обслуживания⁸¹.

Вместе с тем обеспеченность трудящихся жильем пока не соответствовала санитарно-гигиеническим нормам. Квартиры и общежития были перенаселены. Медленно расширялась сеть водопровода и канализации⁸².

В послевоенные годы партия и правительство взяли курс на восстановление разрушенных и сооружение новых хозяйственных объектов и жилых зданий прежде всего в районах, пострадавших от фашистской оккупации. Это ограничивало масштабы гражданского строительства на востоке страны. Но такая политика была единственно правильной. Успешное решение жилищной проблемы определялось возможностями экономики, накоплением материальных и финансовых ресурсов.

Высокие темпы развития народного хозяйства в послевоенное пятилетие, достигнутые благодаря самоотверженности и трудовому героизму советских людей, позволили в основном ликвидировать последствия войны. Вместе со всем народом фундамент для дальнейших социально-экономических и культурных преобразований закладывали и уральские машиностроители.

⁸⁰ ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 13, л. 15; д. 21, л. 19; ф. 847, оп. 1, д. 82, л. 50.

⁸¹ ГАСО, ф. 311, оп. 2, д. 21, л. 20.

⁸² ГАСО, ф. 286, оп. 3, д. 80, л. 126; Урал. рабочий, 1948, 29 июня.